

ли Градский?

может каждый, но художники на дураков не обижаются

циально значимые персонажи, выражающие чаяния определенной группы населения и имеющие некоторое отношение к музыке и стихам. Наконец-то я смог сказать вслух то, что думаю на самом деле!

- Что же вам мешало сделать это раньше?

- Я понимал место и роль «Аквариума» и «ДДТ» в нашем обществе и не хотел своими оценками разрушать светлый образ их лидеров. Более того, я всегда всячески поддерживал и Гребенщикова, и Шевчука, хотя они никогда не воспринимались мною как музыканты

- Значит, синица все же оказалась предпочтительнее журавля?

- Нет, не так. Будь мне сейчас девятнадцать, уехал бы на работу без колебаний. Отъезд не так страшен, если знаешь, что всегда можешь вернуться. А тогда, почти тридцать лет назад, надо было полностью сжигать мосты. Я подумал о том, что теряю, и понял: не смогу. К тому же отъезд планировался сложным: целая легенда с фиктивным браком, с еще какими-то заморочками... Я не сумел себе ответить: ради чего такие жертвы? Потерять дом, друзей, страну... Ведь, даже добившись

Ельциным «здрасьте-здрасьте» обменивались.

- Полагаете, Борис Николаевич идентифицирует вас?

- Сомневаюсь. Думаю, президент знает тех, кого ему рекомендуют знать. Вряд ли я вхожу в число избранных... Не могу сказать, что это меня так уж сильно огорчает. Главное, что народ ко мне по-прежнему хорошо относится. Правда, это проявление чувств бывает даже мучительным. Скажем, я люблю ездить за покупками на Черемушкинский рынок, но тамшние продавцы повадились всучивать мне товар бесплатно.

- Тогда уж не всучивать, а дарить.

- Но я же не прошу об этом! Брать дико неловко, начиная отказываться, сбегается весь базар... А один раз была смешная история: у меня есть шапка с украинской националистической символикой...

жик чуть не помер: «Санек!». Пришлось объяснять, что я не украинский националист, а российский, трезубец же, как феньку, ношу: мол, врага надо знать в лицо.

Но это шутка. На самом деле врагов у меня нет.

- А мне кажется, я знаю еще одного человека, который не отказал бы себе в удовольствии поиграть с буквами в вашей фамилии. По крайней мере Анастасия Вертинская о совместной жизни с вами вспоминает вслух без особого удовольствия.

- Согласитесь, странно, если бы Настя стала расхваливать меня как прекрасного мужа. Иначе мы не расстались бы.

- К слову, и разошлись вы как-то очень стремительно.

- Мы прожили около трех лет и честно старались удержаться вместе. Не получилось. Потом, со временем, я понял: это была не семья, а зарегистрированный роман - красивый, бурный, страстный. Как полагается в романе, эмоции били через край, поэтому меня без конца бросало то в жар, то в холод...

- Но ведь, говорят, контрастный душ полезен для здоровья.

- Не знаю... Иногда мне казалось, что другой ногой я - в кипятке, а другой - в ледяной купели. Всякое было, но я помню радость - моменты счастья, веселья. Помню, как летел на встречу к Насте и попал в аварию, разбил вдребадан машину, едва остался жив... Если Анастасия Александровна не хочет говорить о хорошем, это ее право. Я же очень признателен нашему роману хотя бы за то, что из него родился замесел балета «Маугли» - лучшей инструментальной музыки, мною написанной. Благодаря этому роману я что-то понял в жизни - и в плюс, и в минус.

Наверное, я не оправдал каких-то ожиданий Насти, и это обидно.

- Вам?

- Ей. У меня, повторяю, кроме чувства благодарности, ничего нет. Плохое я не вспоминаю, а за хорошее говорю спасибо. Мы расстались с Настей

почти двадцать лет назад, пора бы поставить под этим отрезком нашей жизни точку. Я живу с Олей и только с ней понял, что такое настоящая жена.

- О втором браке вы не говорите из принципиальных соображений?

- Второй брак и был с Вертинской. А впервые я женился на девушке, с которой дружил, а думал, что люблю. Потом наши чувства стали охладевать, и мы решили расписаться, чтобы спасти любовь. Детская наивность! В итоге мы развелись через пару недель...

Поэтому я и говорю: Оля подарила мне семью. Все, чего я добился за последние восемнадцать лет, - ее заслуга. Больше скажу: я не могу представить своей жизни без Оли. Допустить, что мы разводимся? Исключено!

- Постучите по дереву.

- Даже стучать не стану. Конечно, жизнь полна неожиданностей, но чтобы мы расстались...

- Вы сейчас меня чаями поите, а супруга на Кипре. Ну как встретит принца?

- С Олей все время рядом сын. Даньке всего 16 лет, а ростом вымахал за метр девяносто, поэтому все принимают их за влюбленную пару.

- А что же вы с семьей не поехали?

- Пусть отдохнут без и от меня. Да и работать здесь кому-то все-таки надо.

- Неужели все время вынуждены потеть ради куска хлеба с маслом?

- Концерт даю от силы раз в месяц. Впрочем, могу уже и совсем не петь - с голода не умру.

- В сборных программах выступаете?

- Редко. Очень уж бросается в глаза разница между мной и остальными. Меня воспринимают как неизбежное зло: должен же быть в концерте хоть кто-то, не поющий под «фанеру». Смотрят, как на психопата, и не обижаются. А я на них не обижаюсь. Потому что я - Градский. Слышите? Гр-р-р-р-р!

или поэты. Какие-то их вещи я даже напевал, но всегда «Аквариум», «ДДТ» и все прочее оставалось для меня социально зараженной самодеятельностью.

- А «Кино», «Алиса»?

- Тем более. У этих групп могут быть свои поклонники, фанаты, но это не имеет никакого отношения к музыке. Такие же громомолоты существуют и на Западе, но там без умения петь и играть кумиром миллионов все же не стать. У нас - можно. Впрочем, это проблема не только отечественного рока или попсы. Россия давно превратилась в страну непрофессионалов.

- Вы пытаетесь продемонстрировать уровень собственной профпригодности, когда выходите за рамки эстрады, рок-н-ролла и беретесь петь оперные арии, старинные романсы, пробуете себя на сцене Большого театра в «Золотом петушке»?

- Мне не нужно ничего доказывать. Я хорошо пою.

- А как же скромность, которая должна украшать?

- Пусть украшает, но пою я хорошо. Меня этому научили. У меня есть диплом, в котором написано: «Оперный и концертно-камерный певец». И оценка стоит.

- Какая?

- Хорошая!

Раз меня учили, я должен петь. Это и делаю.

- И все же не могу отделаться от ощущения, что вы стремитесь убедить весь мир, будто созданы для большего. Вероятно, это оттого, что я знаю, какой шанс вы упустили по молодости.

- Да, в девятнадцать лет мне сделали очень серьезное предложение, которое могло коренным образом изменить всю мою жизнь. Солидная американская контора, входившая в пятерку ведущих продюсерских фирм мира, предлагала сказочный контракт. В меня вкладывали деньги, чтобы сделать звезду. Звезду по западным меркам.

- Жалеете, что проскочили свой поворот?

- Сложно сказать... Как бы сложилась жизнь там, неизвестно, а здесь была Гнесинка, потом Консерватория. Я многое знаю и умею, поэтому не боюсь выйти на сцену вместе с любым зарубежным исполнителем.

успеха, я все равно остался бы там чужим. Я же русский по духу, по мыслям, по образу жизни, я одновременно и патриот, и демократ (позорны эти понятия для меня не существуют).

- Патриотам и демократам место на баррикадах. Вы там бывали?

- Нет. Это же русская национальная игра в революцию. На баррикады ходят, чтобы вволю покричать, а потом обняться с врагом и вместе пойти напиться. Не мужики должны друг друга на вилы поднимать, а господа-товарищи между собой договариваться. Когда наверху делать этого не хотят, тогда и появляются баррикады.

- А вы с господами-товарищами общаетесь?

- Крайне редко. Когда-то меня знакомили с Горбачевым. С

Мне не нужно ничего доказывать. Я хорошо пою!

- С трезубцем, что ли?

- Ну да! Мне эту шапку приятель подарил. В ней очень удобно зимой ходить - настоящий фетр. Словом, приехал я на рынок за луком. А продавец (как оказалось, из Крыма) увидел трезубец и говорит: «Тебе, падла западенская, ничего не продам!». Я шапку снял, му-

ЛЕТО-97 В СОЧИ!

ТУРИСТСКО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС «ОЛИМПИЙСКИЙ»
(г. СОЧИ, ДАГОМЫС) ОБЪЯВЛЯЕТ
О РАСПРОДАЖЕ ПУТЕВОК
на период с 25 августа по 30 сентября
Лицензия N00013

СЕМЕЙНЫЙ ОТДЫХ НА МОРЕ В БАРХАТНЫЙ СЕЗОН - СО СКИДКОЙ!

Солнце, море, уникальные ландшафты
Черноморского побережья, пышная
субтропическая флора, комфорт
и гостеприимство, безопасность,
возможности для организации
интересного досуга плюс отсутствие
языкового барьера - все это ожидает
вас в комплексе «Олимпийский»!

СТОИМОСТЬ ПУТЕВКИ с 25 августа по 30 сентября
за сутки, в долларах США

Гостиница	1-комн./1-мест.	1-комн./2-мест.	2-комн./2-мест.
«Олимпийская» (за 1 место)	50	40 (по 2 чел. в ном.) 50 (по 1 чел. в ном.)	50 (по 2 чел. в ном.) 80 (по 1 чел. в ном.)
Мотель «Меридиан» (за номер)	1-комн./2-мест. продано	2-комн./3-мест. продано	3-комнат./4-мест. 160 (за 4 места)

Пакетная стоимость включает:
проживание, двухразовое питание (завтрак+обед или завтрак+ужин),
входную плату на пляж.

Детям до 12 лет при размещении третьим в номере
предоставляется скидка - 50% с пакета!

ТУРФИРМАМ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СКИДКА С ПАКЕТА!

Звоните: (8622) 321-194, 321-394. Присылайте факсы: 322-090, 321-830.

НИКПА
г. Москва
ул. Наметкина, д. 14, корп. Б
ПРЕДЛАГАЕТ
СО СКЛАДА
В МОСКВЕ
Тел./Факс (095)
332-0005, 332-0015,
332-0051, 332-0052,
332-0619, 332-0629.
E-mail: firma@nikpa.msk.ru
СО СКЛАДА В
НОВОСИБИРСКЕ
Тел. (3832) 10-39-32
СО СКЛАДА В
ВОРОНЕЖЕ
Тел. (0732) 55-17-46
СО СКЛАДА В ПЕРМИ
Тел. (3422) 30-69-11
СО СКЛАДА В РЯЗАНИ
Тел. (0912) 55-69-21
ДОСТАВКА В ЛЮБУЮ
ТОЧКУ РОССИИ И СНГ
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫЕ
ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ОТ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ЛИНОЛЕУМ
СТЕНОВЫЕ ПАНЕЛИ
ПАРКЕТ
КОВРОВОЕ ПОКРЫТИЕ
ПОТОЛКИ, ОБОИ
ПЛИТКА, БОРДЮРЫ
ГЕРМЕТИК, КЛЕИ
КРАСКА
ПЕНА МОНТАЖНАЯ
СУХИЕ СМЕСИ

Розничная торговля:
Салон Отделочных Материалов
ст. м. "Профсоюзная", Нахимовский пр-т, 30 тел. 124-20-38;
ст. м. "Речной вокзал", ул. Смольная, 24 тел. 451-85-05.

ПОЗВОНИТЕ! У НАС НОВЫЕ ЦЕНЫ!